

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 June 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
восьмой сессии, 19–28 апреля 2017 года**

**Мнение № 13/2017 относительно 12 женщин, бежавших
из Корейской Народно-Демократической Республики
(имена которых известны Рабочей группе) (Республика Корея)¹**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В соответствии с резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года мандат Рабочей группы был недавно продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) 24 июня 2016 года Рабочая группа направила сообщение правительству Республики Корея, касающееся лишения свободы 12 гражданок Корейской Народно-Демократической Республики. Правительство ответило на это сообщение 22 сентября 2016 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-

---

¹ В соответствии с правилом 5 методов работы в обсуждении данного дела не участвовал Сёнг-Фил Хонг.

правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. 12 женщин, имена которых известны Рабочей группе, как сообщается, бежали из Корейской Народно-Демократической Республики. Они работали в ресторане, расположенном в провинции Чжэцзян (Китай) до того, как 5 апреля 2016 года, по сообщениям, они покинули Китай, чтобы отправиться в Малайзию.

5. Источник сообщает, что женщины прибыли в Сеул 7 апреля 2016 года и были задержаны Национальной разведывательной службой Республики Корея в целях проведения расследования, направленного на установление их права на защиту в качестве потенциальных перебежчиков из Корейской Народно-Демократической Республики, в соответствии со статьей 7 Закона об обеспечении защиты и расселения жителей, бежавших из Корейской Народно-Демократической Республики, согласно которой, как сообщается, Национальная разведывательная служба может подвергать таких перебежчиков задержанию в центре, расположенном в городе Сихын (провинция Кёнги), на срок до шести месяцев в целях проведения допроса, чтобы принять решение об их праве на защиту.

6. На момент представления источника женщины удерживались в центре более двух месяцев. Согласно источнику, содержание под стражей в этом учреждении является обязательным для всех граждан Корейской Народно-Демократической Республики, которые обращаются за защитой. 8 апреля 2016 года Министерство объединения Республики Корея сделало на пресс-конференции официальное заявление о том, что 12 женщин бежали в Республику Корея.

7. Источник сообщает, что Корейская Народно-Демократическая Республика обвинила Республику Корея в насильственном похищении женщин и призвала к их немедленной репатриации. Как сообщается, 18 апреля 2016 года их семьи обратились с ходатайством в Совет по правам человека и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в котором говорится о том, что они также заявляют о насильственном похищении со стороны Республики Корея.

8. Источник утверждает, что женщины не получили надлежащего доступа к правовой помощи. Когда адвокаты из организации МИНБУИН («Адвокаты за демократическое общество») обратились с ходатайством о предоставлении к ним доступа, с тем чтобы довести до их сведения информацию об их законных правах, а также надлежащим образом разъяснить их нынешнее положение, адвокатам, как сообщается, было в этом отказано Национальной разведывательной службой в четырех отдельных случаях (16, 24, 27 мая и 3 июня 2016 года) со ссылкой на то, что принесенные в центр документы могут содержать опасные и вредные вещества, которые могут представлять угрозу для центра. Министерство объединения добавило, что женщины добровольно бежали в Респуб-

лику Корея и попросили защиты в соответствии со статьей 7 вышеупомянутого Закона; поэтому доступ к семье или получению правовой помощи разрешен не будет.

9. Источник сообщает, что 24 мая 2016 года представители этих женщин обратились с ходатайством о применении процедуры хабеас корпус в центральный районный суд Сеула.

10. Источник информирует Рабочую группу о том, что 22 июня 2016 года в центральном районном суде Сеула состоялось первое судебное заседание по рассмотрению ходатайства о применении процедуры хабеас корпус. Судебное заседание носило закрытый характер, и ни одному независимому наблюдателю не было разрешено на нем присутствовать. Женщины, как сообщается, в суд не явились, и Национальная разведывательная служба заявила, что они отказались это сделать из-за опасений по поводу отсутствия защиты. По сообщениям, суд не разрешил адвокатам вести протоколы по данному делу, сославшись на закрытый характер судебного разбирательства, и не рассмотрел дело по существу, но главным образом сосредоточил свое внимание на том, имеют ли адвокаты законные основания для представления этих лиц. Согласно сообщениям, адвокаты обратились с ходатайством о том, чтобы потерпевшие присутствовали на следующем судебном заседании, но эта просьба была отклонена, и суд объявил о том, что он рассмотрит дела по существу без проведения дальнейших слушаний. Поэтому адвокаты обратились с ходатайством о замене судьи, ссылаясь на возможное нарушение права на справедливое судебное разбирательство. На момент представления источника судебное разбирательство было приостановлено до тех пор, пока коллегия судей не вынесет решение по ходатайству адвокатов о замене судьи.

11. Источник утверждает, что права этих 12 женщин не были гарантированы или защищены, пока ожидалось решение об их праве на защиту в соответствии со статьей 7 Закона об обеспечении защиты и расселения, и что процедура, предусмотренная этой статьей, не соответствует международным стандартам в области прав человека.

12. Источник утверждает, что они не были проинформированы ни о причине их заключения под стражу, ни об их правах и что такое обращение не соответствует статье 9 (2) Пакта и принципу 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, согласно которому «каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и без промедлений сообщается любое предъявленное ему обвинение».

13. Кроме того, по словам источника, семьи этих женщин не были уведомлены об их аресте, что является нарушением принципа 16 Свода принципов, согласно которому «вскоре после ареста... задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право обратиться в компетентный орган с просьбой уведомить членов его семьи или других соответствующих лиц по его выбору о его аресте, задержании или заключении или же о переводе и о месте, в котором оно содержится». Такое уведомление «должно отправляться или разрешаться без промедления», если иного не требуют «исключительные обстоятельства расследования». Кроме того, как утверждает источник, многочисленные опросы показали, что большинство задержанных в центре не были уведомлены о продолжительности и/или основаниях их задержания.

14. Согласно источнику, во время задержания не соблюдалось их право на получение правовой помощи, что является нарушением принципа 18 Свода принципов. В принципе 18 уточняется также, что «задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право связываться и консультироваться с адвокатом», имея «необходимое время и условия для проведения консультаций» и «без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности». Кроме того, в принципе 15 указывается, что «задержанному или находящемуся в заключении лицу может быть отказано в связи с внешним миром, и в частности с его... адвокатом, в течение периода, не превышающего нескольких дней».

15. Источник утверждает также, что свобода выражения мнений не была обеспечена, что является нарушением статьи 19 (2) Пакта. В ней указывается, что это право включает в себя «свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи». Кроме того, источник утверждает, что полная изоляция женщин от внешнего мира нарушает их право на свободу выражения мнений, чтобы выразить свое мнение по поводу их нынешнего положения.

16. И наконец, источник заявляет, что лишение их свободы представляет собой произвольное задержание и подпадает под категорию III классификации, применяемой Рабочей группой при рассмотрении представленных ей дел.

Ответ правительства

17. 24 июня 2016 года Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений препроводила правительству Республики Корея утверждения источника. Рабочая группа попросила правительство представить подробную информацию о положении этих 12 женщин с момента их задержания, включая любые замечания по поводу утверждений источника. Кроме того, Рабочая группа попросила правительство разъяснить факты и правовые положения, оправдывающие их продолжительное содержание под стражей, а также представить сведения о его соответствии обязательствам правительства согласно международному праву прав человека, и в частности договорам, ратифицированным Республикой Корея.

18. 17 августа 2016 года правительство обратилось с ходатайством о продлении сроков для представления своего ответа. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа продлила правительству соответствующие сроки на один месяц для представления его ответа.

19. В своем ответе от 22 сентября 2016 года правительство сообщило Рабочей группе о том, что в период с 8 по 11 августа 2016 года женщины покинули центр для перебежчиков, разделившись на группы, так как они завершили прохождение соответствующей оценки и получение соответствующего образования для их успешного расселения в соответствии с Законом об обеспечении защиты и расселения. В настоящее время они проживают в Республике Корея как полноправные рядовые граждане без каких-либо физических ограничений, пользуясь основными свободами и правами человека, гарантированными в соответствии с Конституцией Республики Корея.

20. Таким образом, правительство Республики Корея придерживается того мнения, что сообщение, представленное Рабочей группой в отношении женщин, должно быть отклонено, поскольку в настоящее время они живут в свободных условиях за пределами центра.

21. Правительство отмечает, что международное сообщество неоднократно выражало свою глубокую обеспокоенность по поводу положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, в том числе посредством резолюций, ежегодно принимаемых Генеральной Ассамблеей и Советом по правам человека.

22. Правительство указывает на то, что из Корейской Народно-Демократической Республики бегут люди, спасающиеся от систематических, широко распространенных и грубых нарушений прав человека, совершаемых режимом Корейской Народно-Демократической Республики. Ежегодно с риском для своей жизни бегут тысячи жителей Корейской Народно-Демократической Республики. Общее число таких перебежчиков, которые в настоящее время живут в Республике Корея, составляет почти 30 000.

23. По словам правительства, в отношении этих лиц оно принимает меры, необходимые для их защиты от возможных преследований и нападения и для оказания им помощи в восстановлении их физического и психического здоровья, а также проводит оценку в центре в соответствии с Законом. Оценки носят административный характер в целях проверки соответствующих фактов о них и

предназначены для принятия обоснованного решения относительно того, может ли каждый из них претендовать на получение пособий, таких как субсидии на жилье и расселение в соответствии с Законом. Речь идет не о расследовании в целях отправления уголовного правосудия, и центр является учреждением не для содержания под стражей или лишения свободы, а для проведения административной оценки и обеспечения защиты.

24. Как отмечает правительство, некоторые лица могут утверждать, что защита, предоставленная женщинам в этом центре, была равносильна аресту или задержанию. Однако женщины прибыли в Республику Корея по своей воле в поисках защиты со стороны правительства Республики Корея и были размещены в этом центре для проведения административной оценки, необходимой для расселения, так же, как и все остальные лица, бежавшие из Корейской Народно-Демократической Республики. Поэтому нет оснований утверждать, что они находились в состоянии ареста или задержания или что женщины были размещены в центре произвольно. Кроме того, несправедливо заявлять о том, что в центре не соблюдались права женщин, гарантированные Пактом и Сводом принципов. Правительство утверждает, что этот довод основывается на ложном предположении о том, что женщины находились в состоянии ареста или задержания.

25. Во избежание любого возможного неверного толкования того, что меры, связанные с проведением оценки и обеспечением защиты перебежчиков в центре, фактически равносильны произвольному задержанию, и, стремясь обеспечить соответствие подобных мер международным стандартам в области прав человека, правительство Республики Корея информирует перебежчиков, в том числе этих женщин, до их размещения, о правовых основаниях для проведения оценки и обеспечения защиты, о продолжительности, цели и содержании оценок, а также о доступных средствах правовой защиты в случае любых нарушений прав человека.

26. Кроме того, правительство отмечает также, что, хотя перебежчики, которые проходят оценку, не имеют гарантированного права на получение доступа к правовой помощи, которое признается в полной мере в качестве основного права для обвиняемых или подозреваемых в совершении преступления, подлежащего расследованию, правительство назначило на должность сотрудника, отвечающего за защиту прав человека, для перебежчиков, находящихся в центре, женщину-судью, ставшую адвокатом, которая была рекомендована Корейской коллегией адвокатов, в целях обеспечения того, чтобы они получали предусмотренную законом помощь, включая правовую. Это должностное лицо обладает полномочием следить за всеми видами нарушений прав человека, которые могут возникнуть в ходе оценок, и в любое время проводить конфиденциальные индивидуальные встречи с перебежчиками, которым необходима правовая поддержка.

27. В этой связи правительство подчеркивает, что женщины получили полную информацию о правовых основаниях, в соответствии с которыми им будет обеспечиваться защита в центре, а также о цели, содержании и продолжительности проведения оценок. Кроме того, им были предоставлены необходимые правовые консультации в форме личных бесед с сотрудником, отвечающим за защиту прав человека. Кроме того, находясь в центре, они всегда могли получить доступ к различным средствам массовой информации, таким как телевидение и газеты. Видя, что в средствах массовой информации так много говорится об их бегстве, они, как сообщается, очень сильно беспокоились по поводу безопасности их семей, оставшихся на родине, и испытывали душевную тревогу.

28. Правительство вновь заявляет о том, что в центре этим женщинам обеспечивалась временная защита в соответствии с Законом, принятым в 1997 году для урегулирования вопросов, касающихся защиты и поддержки, необходимых для оказания помощи жителям Корейской Народно-Демократической Республики, которые бегут с территории, расположенной к северу от военной демар-

кационной линии, и которые хотят как можно скорее получить защиту со стороны Республики Корея, позволяющую им адаптироваться ко всем сферам их жизни, включая политическую, экономическую, социальную и культурную сферы, и встроиться в них, как это предусмотрено в статье 1 Закона. Правительство предоставляет более подробную информацию о содержании Закона, а также неофициальный перевод Закона, к которым может обратиться Рабочая группа.

29. Как отмечает правительство, 24 мая 2016 года, когда эти женщины находились в центре, МИНБУИН подала от их имени ходатайство о применении процедуры хабеас корпус в центральный районный суд Сеула. В ходе судебного разбирательства одним из основных обсуждаемых факторов был вопрос о том, должны ли эти женщины явиться в суд лично. Однако женщины наотрез отказались от явки в суд, опасаясь огласки их имен, а также возможных преследований со стороны режима Корейской Народно-Демократической Республики в отношении их семей. По тем же причинам они также отказались от беседы с представителями МИНБИУН. Поскольку они обладали полной правоспособностью, правительство Республики Корея не могло заставить их принять участие в судебном разбирательстве или в беседе с кем бы то ни было вопреки их воли. Однако правительство подчеркивает, что, если бы эти женщины преследовались в судебном порядке, проведение беседы с соответствующими адвокатами было бы обеспечено.

30. Как сообщается, 9 сентября 2016 года суд отклонил ходатайство, поданное МИНБИУН, без проведения дальнейших слушаний, поскольку имелись веские основания для его отклонения, т.е. заявители, которых представляла МИНБИУН, едва ли могли быть признаны членами семей этих женщин, а также пропала необходимость в судебном разбирательстве, поскольку женщины уже покинули центр².

31. Правительство отмечает, что судебное решение было вынесено судьей, полная независимость и беспристрастность которого гарантируется Конституцией Республики Корея на основании соответствующих законов и правил процедуры. Конституция и ее субсидиарно действующие нормы полностью соответствуют принципам и стандартам международного права прав человека.

32. Правительство вновь заявляет, что проведение оценки и предоставление защиты в центре не были направлены на лишение этих 12 женщин их личной свободы или осуществлены в этой связи. Таким образом, утверждения о том, что проведение в центре их оценки и предоставление им защиты представляли собой произвольное задержание, являются беспочвенными и необоснованными. Принимая во внимание предсказуемый характер административных мер, применяемых в соответствии с Законом и всеми надлежащими процедурами, несправедливо также утверждать, что защитные меры, применяемые в отношении этих женщин, были произвольными. Напротив, защита предоставлялась на основании нормативных положений.

33. Кроме того, решение женщин о неявке в суд и об отказе от беседы с адвокатами из МИНБИУН было принято по их собственной воле, поскольку они сильно боялись того, что их имена будут преданы огласке и что их семьям, проживающим в Корейской Народно-Демократической Республике, будет угрожать опасность. Утверждение о том, что они были лишены своего права на справедливое судебное разбирательство в соответствии с положениями Всеобщей декларации прав человека и Пакта и что их размещение в центре было равносильно произвольному задержанию в соответствии с категорией III, является просто необоснованным.

² В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Закона Республики Корея «Хабеас корпус» суд назначает дату рассмотрения ходатайства в отношении применения процедуры хабеас корпус и вызывает соответствующего заявителя и заключенного по делу хабеас корпус в назначенный им день, за исключением случаев, когда такое ходатайство было отклонено.

34. Важнее всего то, что женщины сейчас живут в Республике Корея как полноправные рядовые граждане без каких-либо физических ограничений и пользуются основными свободами и правами человека, как они того хотели.

Дополнительные замечания источника

35. Ответ правительства был препровожден источнику для комментариев 29 сентября 2016 года. В своих комментариях источник отмечает, что Рабочая группа оставляет за собой право вынести заключение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующих лиц. В нем также подчеркивается правовой характер лишения свободы в центре для перебежчиков и применимые международные нормы, касающиеся такого задержания. Кроме того, источник вновь заявляет о своей обеспокоенности в связи с нарушениями прав на получение правовой помощи; на доступ к информации; и на справедливое судебное разбирательство беспристрастным судом.

Решение

36. Рабочая группа была проинформирована правительством, и это подтвердил источник, о том, что 12 женщин в настоящее время проживают в Республике Корея как рядовые граждане без каких-либо физических ограничений.

37. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет закрыть дело в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы.

[Принято 20 апреля 2017 года]